

Китайский барон

85 лет назад в Харбине состоялось бракосочетание маньчжурской принцессы Елены Ивановны и барона Унгерна. В результате этого брака прибалтийский барон Унгерн фон Штернберг получил право на китайский престол, которым, впрочем, так и не воспользовался. Барон мечтал возродить древние монархии и рыцарские традиции, но удавались ему лишь массовые убийства и еврейские погромы. В результате вместо всемирного монархического государства барон создал лишь миф о себе, благодаря которому в конце XX века встал в один ряд с Гитлером, Че Геварой или Нострадамусом.

Нервный ребенок

В юности Роман Унгерн фон Штернберг явно не радовал своих родителей. Из гимназии его исключили за плохое поведение, а из Морского кадетского корпуса 17-летний молодой человек ушел сам, чтобы успеть повоевать с Японией. Роман считал себя потомком рыцарей и пиратов и смысл своей жизни видел в войне.

Вот как изложил историю своего рода сам Унгерн: "Семья баронов Унгерн-Штернбергов,-- рассказывал Роман Федорович,-- принадлежит роду, ведущему происхождение со времен Атиллы. В жилах моих предков течет кровь гуннов, германцев и венгров. Один из Унгернов сражался вместе с Ричардом Львиное Сердце и был убит под стенами Иерусалима. Даже трагический крестовый поход детей не обошелся без нашего участия: в нем погиб Ральф Унгерн, мальчик одиннадцати лет. В XII веке, когда орден меченосцев появился на восточном рубеже Германии, чтобы вести борьбу против язычников-славян, эстов, латышей, литовцев,-- там находился и мой прямой предок -- барон Гальза Унгерн-Штернберг. В битве при Грюнвальде пали двое из нашей семьи. Это был очень воинственный род рыцарей, склонных к мистике и аскетизму, с их жизнью связано немало легенд. Генрих Унгерн-Штернберг по прозвищу Топор был странствующим рыцарем, победителем турниров во Франции, Англии, Германии и Италии. Он погиб в Кадиксе, где нашел достойного противника-испанца, разрубившего ему шлем вместе с головой. Барон Ральф Унгерн был пиратом, грозой кораблей в Балтийском море. Барон Петр Унгерн, тоже рыцарь-пират, владелец замка на острове Даго, из своего разбойничьего гнезда господствовал над всей морской торговлей в Прибалтике. В начале XVIII века был известен некий Вильгельм Унгерн, занимавшийся алхимией и прозванный за это Братом Сатаны. Морским разбойником был и мой дед: он собирал дань с английских купцов в Индийском океане. Английские власти долго не могли его схватить, а когда наконец поймали, то выдали русскому правительству, которое сослало его в Забайкалье". Характерно, что Унгерн не любил рассказывать о том, что его дед по отцовской линии был директором суконной фабрики, а отец -- доктором философии.

Неудачная для России война с Японией была не самым лучшим началом для военной карьеры, да и эта война скоро кончилась. А Унгерн панически боялся, что ему так и не удастся поучаствовать в большой войне.

"В поисках смелых подвигов..."

То, что помешанный на военной романтике барон в конце концов оказался в Монголии, не случайно. В начале XX века Восток был в моде. Восточное искусство, восточная жестокость, восточная философия и вывозимые с Востока наркотики во многом определяли стиль эпохи. И Роман Унгерн, окончивший в 1910 году военное училище, попросился в Забайкалье, откуда было рукой подать до Монголии и Китая.

Правда, особых военных приключений эта служба не сулила, поэтому приходилось обращаться к различным суррогатам. Алкоголь, наркотики и совершаемые на спор экстремальные путешествия по тайге в те годы были для него основным времяпрепровождением. Между тем в находящейся неподалеку Монголии начались события, в которых помешанный на войне поручик Унгерн видел начало новой эпохи. В конце 1911 года часть Монголии провозгласила себя независимой от Китая, и на престол вззошел первосвященник Богдо-геген Джебцзун-Дамба-хутухта, или же просто Богдо-хан. Вскоре после этого Унгерн добился отставки и поехал в Монголию в качестве частного лица. В его отпускном удостоверении говорилось, что "вышедший добровольно в отставку поручик Роман Федорович Унгерн-Штернберг отправляется на запад в поисках смелых подвигов". Отправившийся на поиски приключений потомок крестоносцев производил странное впечатление. Вот как описал Унгерна случайный попутчик: "Он был поджарый, обтрепанный, неряшливый, обросший желтоватой

растительностью на лице, с выцветшими застывшими глазами маньяка. По виду ему можно дать лет около тридцати, хотя он в дороге и отрастил бородку. Военный костюм его был необычайно грязен, брюки потертые, голенища в дырах. Сбоку висела сабля, у пояса -- револьвер... Вьюк его был пуст, болтался только дорожный брезентовый мешок, в одном углу которого виднелся какой-то маленький сверток". Целью его поездки было присоединиться к отряду джа-ламы, который был одновременно полевым командиром и буддийским монахом. Правда, российские власти были категорически против того, чтобы офицер шел служить в отряд, больше походивший на обыкновенную банду. В конце концов Унгерну пришлось записаться офицером в Верхнеудинский казачий полк, в котором он служил безо всяких приключений. Однако это первое путешествие в Монголию во многом определило дальнейшую судьбу барона. Он возвращался в Россию с чувством, что в Монголии и Китае дерзкий авантюрист может получить все, вплоть до императорской короны. Позже, рассказывая своему кузену о ситуации на Дальнем Востоке, барон сказал: "Отношения там складываются таким образом, что при удаче и определенной ловкости можно было стать императором Китая".

Начало первой мировой войны барон встретил восторженно, но к патриотизму его восторг отношения не имел. Просто наконец-то начиналась та самая большая война, о которой он мечтал. Кто-то из читавших фронтовые письма Унгерна вспоминал: "Его письма родным с фронта напоминали песни трубадура Бертрана де Борна, они дышали беззаветной удачей, опьянением опасности. Он любил войну, как другие любят карты, вино и женщин". Хотя на войне такие люди, как Унгерн, всегда востребованы, сделать карьеру ему не удалось. В конце 1916 года пьяный Унгерн ударил ножнами шашки офицера, отказавшегося выделить ему гостиничный номер. Правда, дело закончилось двухмесячным тюремным заключением, но приближалась революция, и вскоре всем стало не до войны.

Империя Чингисхана

В 1917 году Временное правительство поручило генералу Григорию Семенову организовать в Забайкалье монгольскую туземную дивизию. Семенов, который не только знал монгольский язык, но и считал себя потомком Чингисхана, понял это поручение весьма своеобразно. Армия формировалась как чисто антибольшевистская сила. Добровольцам задавали всего три вопроса: "В бога веруешь?", "Большевиков не признаешь?", "Драться с ними будешь?". В феврале 1919 года Семенов собрал в Даурии секретное совещание, на котором было решено возродить ядро империи Чингисхана. Стоит ли удивляться, что Унгерн принимал участие в этом проекте? Правда, к глобальным планам Семенова он относился скептически. Но лишь потому, что его собственные планы носили куда более глобальный характер. Барон был убежден, что только кочевые народы, и в первую очередь монголы, могут противостоять упадку западной цивилизации.

Унгерн считал, что западная цивилизация достигла своего расцвета примерно к XIV веку, а затем начались деградация и торжество буржуазного миропорядка. В русской революции барон видел лишь один из этапов заката Европы. Единственной силой, способной повернуть вспять колесо истории, могли стать кочевые народы Азии, и в первую очередь монголы, которых барон считал единственным народом, сохранившим верность не только монархии, но и теократии. Конечно же, благодаря книгам Освальда Шпенглера разговоры о закате Европы, панмонголизме и скифах "с раскосыми и жадными очами" были общим местом. Удивительным было совсем другое: в отличие от бесконечных теоретиков, сражающихся с западной цивилизацией за письменным столом, Унгерн решил реализовать утопию на практике с оружием в руках.

Готовясь к тому, чтобы возглавить антибуржуазное движение кочевых народов, Унгерн 16 августа 1919 года женился на маньчжурской принцессе. Для барона, который женщин не любил и всячески избегал, это был способ породниться с Цинской династией, возрождение которой должно было, по его мнению, вырвать Китай из-под тлетворного влияния Запада. Правда, воспользоваться своими новыми родственными связями ему не пришлось. Уже через месяц после свадьбы барон отослал жену к родственникам, а осенью 1920 года к Елене Ивановне (под таким именем принцесса упоминается во всех документах) приехал адъютант Унгерна и передал ей бумагу, в которой муж уведомлял ее о разводе.

Азиатская дивизия

Задачи, которые ставил перед собой Унгерн, имели мало общего с теми целями, которые преследовало Белое движение. Его мечтой было восстановление на китайском престоле Цинской династии. Для осуществления подобных планов требовалось собственное войско, и осенью 1918 года он начал формировать свою Азиатскую дивизию. Эта воинская часть была больше похожа на средневековую княжескую дружину или же просто разбойничью шайку, чем на регулярную армию. Необходимое снаряжение Унгерн добывал, реквизируя товары, следующие по Транссибу, то есть, попросту говоря, грабя поезда. Питая отвращение к бумажкам и волоките, Унгерн тем не менее был талантливым управленцем, часто предлагающим экзотические решения. Например, услышав, что в Чите собираются выпускать собственные бумажные деньги, он предложил чеканить

металлическую монету из вольфрама местных рудников.

Барон объявил себя сторонником телесных наказаний, причем наказывать палками офицера стало в его войске обычным делом. Авторы многих мемуаров приводят высказывания Унгерна о необходимости жестких методов борьбы с противниками. "Некоторые из моих единомышленников,-- говорил он,-- не любят меня за строгость и даже, может быть, жестокость, не понимая того, что мы боремся не с политической партией, а с сектой разрушителей всей современной культуры. Разве итальянцы не казнят членов `Черной руки`? Разве американцы не убивают электричеством анархистов-бомбометателей? Почему же мне не может быть позволено освободить мир от тех, кто убивает душу народа? Мне -- немцу, потомку крестоносцев и рыцарей. Против убийц я знаю только одно средство -- смерть!"

Несмотря на свою весьма экзотическую организацию, Азиатская дивизия все-таки считалась частью белых войск. Но осенью 1920 года неожиданно для всех Азиатская дивизия перешла границу Монголии. Унгерн окончательно порвал связи с Белым движением и воевал сам за себя. Ни в белом, ни в красном Забайкалье никто не имел никакого понятия, куда же он делся. После ухода дивизии остался лишь слух, что перед началом военных действий барон ввел в своей дивизии сухой закон и что в последний вечер перед полным запретом спиртного солдаты устроили поминки по спиртному, упившись до нечеловеческого состояния.

Рейд на Ургу

Унгерн повел свою дивизию на Ургу (современный Улан-Батор), чтобы изгнать оттуда 15-тысячную китайскую армию, незадолго до этого оккупировавшую город. Позже во время допросов барон говорил, что хотел изгнать из Монголии китайских революционеров. Таким образом начался тот поход, к которому Унгерн готовил себя всю жизнь. Здесь, в Урге, он впервые попробовал себя в роли освободителя Монголии от китайских республиканцев и реставратора законной монархии. За Монголией, по мнению барона, должен был последовать весь Восток. Характерно, что Унгерн не любил связывать свои военные походы с текущей политикой, поскольку считал, что возвращение золотого века к ней отношения не имеет.

В Урге находились 15 тысяч китайских солдат, в то время как у барона было всего лишь несколько сот человек. Однако Унгерна поддерживали восточномонгольские князья, и в его лагере появились палатки, продовольствие и перевязочные материалы. А тут еще и у китайцев сдали нервы, и они имели глупость арестовать Богдо-гегена, духовного лидера монголов, и убить настоятеля одного из монастырей. Таким образом война с китайцами приобрела в глазах монгол статус священной. А в Унгерне монголы увидели фольклорного героя-освободителя. Ходили слухи, что далай-лама XIII объявил русского генерала борцом за веру и даже прислал ему несколько десятков всадников из личной гвардии. Кого появление Унгерна не радовало, так это проживающих в тех местах русских. Население русского села, отказавшегося выделить для Азиатской дивизии солдат, было вырезано целиком.

Защищавшие Ургу китайцы паниковали, поэтому со штурмом было можно не спешить. Психологическое давление на китайцев было организовано очень грамотно. В городе распускались слухи о непобедимости Азиатской дивизии и об огромных подкреплениях, которые вот-вот придут. А любящий риск барон сам приезжал в осажденный город, что, мягко говоря, не способствовало подъему боевого духа китайцев.

Каждую ночь на хорошо видимой из города вершине священной горы зажигались огромные костры. А штурм города должен был, по плану Унгерна, начаться с похищения арестованного китайцами Богдо-гегена. Слепого старика на руках вынесли из дворца, в котором он находился под домашним арестом, и отнесли в безопасное место. В ту же ночь барону удалось убедить китайцев, что к нему подошло подкрепление. Каждому солдату Азиатской дивизии было приказано развести и поддерживать три костра. Увидев огромное количество костров, китайские части оставили город. Унгерн отдал его войскам на трехдневное разграбление. Оружия и припасов удалось найти не много, зато были захвачены хранилища двух китайских банков.

Унгерн остался верен себе, а потому наведение порядка в Урге он начал с уничтожения коммунистов и евреев. Евреи вырезались поголовно: и старики, и женщины, и дети. Надо сказать, что больше всего погромы шокировали монголов, которые никак не могли взять в толк, зачем светловолосые русские убивают темноволосых русских.

Для тех, кого, по мнению барона, можно было не казнить, он изобретал собственные наказания. "За маловажные проступки,-- вспоминал живший в Урге при Унгерне журналист и банковский служащий Д. П. Першин,-- он лично расправлялся с виновным, не откладывая возмездия в долгий ящик, ташуром, то есть рукояткой монгольской плети, которая представляла из себя камышовую (бамбуковую) палку длиной около аршина с четвертью и даже больше при толщине больше дюйма в диаметре. Сама же плеть была вроде

крысиного хвостика, и она, конечно, не могла причинить какую-либо боль, а имела скорее символическое значение и служила украшением для рукояти, которая являлась уже серьезным карательным оружием и могла быть средством устрашения. Часто барон после возмездия ташуром виновного сажал на крышу того дома, где находилась его резиденция и штаб. Это наказание считалось довольно серьезным и страшило очень многих. Довольно покатые крыши китайских фанз (домов) делаются обычно из глины, хорошо сглаженной сверху, а потому скользкой, и сидеть на такой крыше нужно было очень осторожно, иначе соскользнуть с таковой легко, ибо у ней каких-либо закраин нет, да и падать оттуда почти с двухсаженной высоты крайне неприятно и рискованно -- можно разбиться... Не раз, проходя мимо штаба, приходилось видеть целые десятки людей, сидящих на крыше, ровно стоя голубей... Некоторые незадачливые высиживали по неделе и даже больше -- это при холодном ветре монгольской зимы, пронизывающем до костей".

Монгольские чиновники

Вскоре после завоевания Урги состоялась коронация Богдо-гегена, который стал теперь называться Богдо-ханом. Барону казалось, что его мечта о восстановлении монархий начинает сбываться и человечество наконец-то сделало первый шаг по направлению к золотому веку. "За последние годы,-- писал он,-- оставались во всем мире условно два царя -- в Англии и в Японии. Теперь небо как будто смилостивилось над грешными людьми, и опять возродились цари в Греции, Болгарии и Венгрии, и 3 февраля 1921 года восстановлен его святейшество Богдо-хан. Это последнее событие быстро разнеслось во все концы Срединного царства и заставило радостно затрепетать сердца всех честных его людей и видеть в нем новое проявление небесной благодати. Начало в Срединном царстве сделано, не надо останавливаться на полдороге... Я знаю, что лишь восстановление царей спасет испорченное Западом человечество. Как земля не может быть без неба, так и государства не могут жить без царей". Монархия была для Унгерна абсолютной и наднациональной ценностью. Он был, если можно так выразиться, своеобразным монархическим интернационалистом. Поэтому позже, во время допросов, он признавал себя монархистом, но не русским патриотом.

После взятия Урги офицеры Азиатской дивизии были возведены Богдо-гегеном в ранг монгольских чиновников и получили пышные монгольские титулы. Офицеры относились к новым титулам с иронией, но сам барон свой монгольский титул "возродивший государство великий батор, командующий" воспринимал вполне серьезно. В желтом халате монгольского князя с офицерскими погонами на плечах он сидел и на скамье подсудимых.

Крепкий хозяйственник

Конечно же, у Унгерна не было никакой возможности всерьез заниматься хозяйственными вопросами. Но некоторое представление о том, каким он мечтал видеть экономическое устройство мира, получить все-таки можно. Как и комиссары -- его главные враги -- барон не признавал торговли. Как и в коммунистической Москве, в монархической Урге право на получение пайка имел лишь тот, кто служил государству. Правда, полностью запретить торговлю Унгерн не решился: он лишь установил твердые цены на товары первой необходимости. Эти цены были настолько низкими, что законная торговля практически сразу прекратилась. Зато спекуляция, как и при большевиках, процветала. Некоторые из соратников Унгерна, пользуясь всеобщим страхом, закупали товары по твердым ценам, а продавали по рыночным. Существовали и другие способы быстрого обогащения. Например, какого-нибудь богатого человека уговаривали что-то продать по цене выше установленной. Затем на продавца писали донос, и часть имущества переходила доносчику.

Унгерн попытался упорядочить финансы и начал выпускать собственные деньги. Колоритное описание финансовой деятельности Унгерна оставил все тот же Д. П. Першин: "Долго обсуждался вопрос: где и как печатать банкноты? Печатать банкноты в местной типографии, как обычный заказ, типографским путем находили неудобным, да, кроме того, и подходящих шрифтов на монгольском языке в типографии не находилось, то тогда решили изготовить банкноты `домашне-типографским способом` или `кустарным` (назовите, как хотите)... Нужно ли говорить, какой печальный вид представляли эти банкноты!.. Они напоминали лубочные картинки, изготовленные в самой захудалой литографии. Зато монгольскому самолюбию льстило то, что на них были изображены четыре вида их домашних животных: баран, бык, конь и верблюд,-- хотя надо сказать, что рисунки были сделаны аляповато и настолько схематично, что только школьники первых классов так рисуют животных. Банкноты 10-долларовые были с изображением баранов, 25-долларовые -- быка, 50-долларовые -- коня и 100-долларовые -- верблюда. Вскоре при новом правительстве они были изъяты из обращения, и к чести монголов надо сказать, все эти банкноты были оплачены серебряными долларами полностью... Так или иначе, но этими банкнотами были заткнуты, хоть временно, все кричащие нужды Монгольского автономного государства. Барона же, как говорили тогда, отчасти поддерживали серебряные деньги и слитки серебра, брошенные в двух китайских банках при бегстве китайцев из Урги".

Вечно голодные солдаты

Для барона Урга была лишь первым шагом на пути создания великой кочевой империи, которую можно было бы противопоставить столь нелюбимой Унгерном западной цивилизации. Для начала барон хотел создать своеобразную конфедерацию кочевых народов. "Это государство,-- полагал Унгерн,-- должно состоять из отдельных автономных племенных единиц и находиться под моральным и законодательным руководством Китая, страны со старейшей и высшей культурой. В этот союз азиатских народов должны войти китайцы, монголы, тибетцы, афганцы, племена Туркестана, татары (имеются в виду башкиры.-- `Деньги`), буряты, киргизы (казахи.-- `Деньги`) и калмыки".

В реальности вся эта монархическая геополитика монголов совершенно не интересовала. Куда больше их волновал вопрос, когда же наконец русские военные уйдут из Монголии. Конечно же, после взятия Урги правительство Богдо-гегена обязалось бесплатно содержать освободителей "живого Будды", но, давая это обещание, монголы не предполагали, что освободители так загостятся. Содержать Азиатскую дивизию было непозволительно дорогим удовольствием. Зачем нужны русские войска, монголы совершенно не понимали. Дорогие сердцу барона панмонголистские идеи были для монголов слишком уж европейскими.

Между тем в Урге происходило то, что происходит в любом городе, где продолжительное время стоят бездействующие войска: солдаты грабили и всячески унижали местное население. Остановить грабежи барон был не в состоянии, поскольку продуктов не хватало и мародерство было одной из форм снабжения армии. Позже на допросах Унгерн говорил, что для того, чтобы сохранить авторитет у местного населения, ему было необходимо надеть на мародеров шапки-невидимки, чтобы они могли грабить, не вызывая недовольства. А ведь в Урге мародеров хотя бы немного сдерживало присутствие Унгерна! Стоит ли удивляться тому, что части, находящиеся вдалеке от Урги, вели себя, как обыкновенные бандиты. Грабежи кочевий не придавали барону популярности, так же, как и бесконечные казни, которые осуществлялись с чисто восточной жестокостью. О жестокости барона ходили легенды, хотя сам он не любил наблюдать за пытками и казнями -- это делали за него другие.

Унгерн не сомневался в том, что способен читать в душах военнопленных. Его суд выглядел так: пленных выстраивали в шеренгу, вдоль которой медленно шел барон, заглядывая каждому в глаза, после чего указывал, кого следует расстрелять, а кому выдать оружие и зачислить в Азиатскую дивизию. Его отношение к войне, почерпнутое из рыцарских романов, где рядом с людьми воюют духи и предсказатели, не изменилось. Унгерна сопровождал целый отряд лам, которые объясняли ему, какой день является благоприятным для выступления. Одно время барон носился с идеей учредить орден военных буддистов -- восточный аналог Тевтонского ордена. Военные действия прекрасно уживались у Унгерна с мистицизмом, со стремлением понять внутренний смысл явлений. Офицеры удивлялись его постоянным контактам с ламами.

Нет никакого сомнения, что сам барон считал себя борцом за идею, последним рыцарем, сражающимся против мирового зла. И его судьба очередной раз продемонстрировала простую истину: нет более страшного и жестокого убийцы, чем дорогой сердцу европейца странствующий рыцарь. И если в XVII веке последние рыцари сражались с ветряными мельницами, то в XX они начали строить газовые камеры. В итоге бароном были недовольны все, чем и поспешила воспользоваться советская Россия.

Большевистская агитация действовала теми же методами, какими несколько раньше действовал Унгерн. Советские агитаторы рассказывали монголам про то, что Унгерн отвалил какой-то волшебный камень, под которым был заточен злой дух. Спасителя с севера теперь видели не в Азиатской дивизии, а в возглавляемых Сухэ-Батором частях красных монголов. Правда, идти на Ургу красные монголы не спешили, опасаясь недовольства Китая. Однако сам Унгерн скоро дал советским частям вполне законный повод начать наступление на Ургу.

От мифа к брэнду

Унгерну нужна была победоносная война, но кого именно ему следует победить, он не знал. Идти на Пекин, Москву или Дальневосточную республику казалось полным безумием. Но неожиданно барон получил письмо от атамана Семенова, в котором сообщалось, что планируется широкомасштабная антибольшевистская операция. Согласно плану этой операции Унгерн должен был перерезать Транссиб и занять Верхнеудинск. А там, на территории Дальневосточной республики, Азиатской дивизии пришлось сражаться с регулярными частями Красной армии. Унгерн был разбит и отброшен назад в Монголию.

Первым начав военные действия, барон дал красным повод войти в Монголию, и в июле 1921 года Сухэ-Батор без боя занял Ургу. Посаженный Унгерном на престол Богдо-хан поспешил поддержать красных.

Унгерну удалось восстановить боеспособность своей дивизии, но деваться ему было некуда. Он был слишком

одиозной фигурой, и белые пытались от него дистанцироваться. В конце концов барона повязали собственные солдаты, которые и передали его красным.

Вскоре после ареста барона Ленин послал в Политбюро следующую телефонограмму: "Советую обратить на это дело побольше внимания, добиться проверки солидности обвинения и в случае, если доказанность полнейшая, в чем, по-видимому, нельзя сомневаться, то устроить публичный суд, провести его с максимальной скоростью, и расстрелять". Именно так все и произошло. Открытый процесс состоялся в здании Новониколаевского театра, а общественным обвинителем был Емельян Ярославский. Об этом процессе и о зверствах "черного барона", который, как пелось в советской песне, "снова готовит нам царский трон", писали очень много. И лишь спустя годы выяснилось, что память о бароне Унгерне оказалась более прочной, чем память о куда более крупных военачальниках гражданской войны. Правда, воспоминания о бароне быстро приобрели вполне фольклорный характер. В 70-е годы XX века буряты рассказывали, что Унгерн жив и живет в Америке, а его братом является Мао Цзэдун. Именно родственными связями Мао и барона Унгерна буряты объясняли улучшение отношений между Китаем и США. Другая байка касается уже высокой политики. Рассказывают, что ФРГ собиралась отправить в СССР посла по фамилии Унгерн, но этого не допустил Хрущев, заявивший, что "был у нас один Унгерн, и хватит". Поэтому когда у Пелевина появился барон Юнгерн (гибрид Унгерна и психолога Юнга), стало понятно, что имя "черного барона" превращается в брэнд, наподобие Че Гевары, Гитлера или же Нострадамуса.

Александр Малахов

Из письма Унгерна монгольскому князю Цэндэ-гуну (27 апреля 1921 года)

Революционное учение начинает проникать в верный своим традициям Восток. Ваше Сиятельство своим глубоким умом понимает всю опасность этого разрушающего устои человечества учения и сознает, что путь к охранению от этого зла один -- восстановление царей. Единственно, кто может сохранить правду, добро, честь и обычаи, так жестоко попираемые нечестивыми людьми -- революционерами, это цари. Только они могут охранить веру и религию на земле. Но люди стали корыстны, наглы, лживы, утратили веру и потеряли истину, и не стало царей. А с ними не стало счастья, и даже люди ищущие смерти не могут найти ее. Но истина верна и непреложна, а правда всегда торжествует; и если начальники будут стремиться к истине ради нее, а не ради каких-либо своих личных интересов, то, действуя, они достигнут полного успеха, и Небо ниспошлет на землю царей. Самое наивысшее воплощение идеи царизма -- это соединение божества с человеческой властью, как то был Богдыхан в Китае, Богдо-хан в Халхе и в старые времена русские цари. За последние годы оставалось во всем мире условно два царя, это в Англии и в Японии. Теперь Небо как будто смилостивилось над грешными людьми, и вновь возродились цари в Греции, Болгарии и Венгрии, и 3 февраля 1921 года восстановлен Его Святейшество Богдо-хан. Это последнее событие быстро разнеслось во все концы Срединного Царства, и надо видеть в нем новое проявление небесной благодати. Начало в Срединном Царстве сделано, не нужно останавливаться на полдороге. Нужно трудиться и путем объединения автономных Внутренней Монголии, Синьцзяна и Тибета в один крепкий федеративный союз провести великое святое дело до конца и восстановить Цинскую династию... Вас не должно удивлять, что я ратую о деле восстановления царя в Срединном Царстве. По моему мнению, каждый честный воин должен стоять за честь и добро, а носители этой чести -- цари. Кроме того, ежели у соседних государств не будет царей, то они будут взаимно подтачивать и приносить вред одно другому.

Приказ #15 русским отрядам на территории советской Сибири (21 августа 1921 года)

Я -- начальник Азиатской конной дивизии генерал-лейтенант барон Унгерн -- сообщаю к сведению всех русских отрядов, готовых к борьбе с красными в России, следующее:

...2. Силами моей дивизии совместно с монгольскими войсками свергнута в Монголии незаконная власть революционеров-большевиков, уничтожены их вооруженные силы, оказана посильная помощь объединению Монголии и восстановлена власть ее законного державного главы Богдо-хана...

3. В начале июня в Уссурийском крае выступает атаман Семенов при поддержке японских войск или без этой поддержки...

5. Сомнений нет в успехе, так как он основан на строго продуманном широком политическом плане...

9. Комиссаров, коммунистов и евреев уничтожать вместе с семьями. Все имущество их конфисковывать...

10. Суд над виновными может быть или дисциплинарный, или в виде применения разнородных степеней

смертной казни. В борьбе с преступными разрушителями и осквернителями России помнить, что по мере совершенного упадка нравов в России и полного душевного и телесного разврата нельзя руководствоваться старой оценкой. Мера наказания может быть лишь одна -- смертная казнь разных степеней. Старые основы правосудия изменились. Нет "правды и милости". Теперь должна существовать "правда и безжалостная суровость". Зло, пришедшее на землю, чтобы уничтожить Божественное начало в душе человеческой, должно быть вырвано с корнем. Ярости народной против руководителей -- преданных слуг красных учений не ставить преград. Помнить, что перед народом стал вопрос, быть или не быть. Единоличным начальникам, карающим преступников, помнить об искоренении зла до конца и навсегда и о том, что справедливость -- в неуклонности суда...

14. Помнить, что война питается войной и что плох военачальник, пытающийся купить оружие и снаряжение тогда, когда перед ним находится вооруженный противник, могущий снабдить боевыми средствами.

15. Продовольствие и другое снабжение конфисковывать у тех жителей, у которых оно не было взято красными...

17. За отрядом не возить ни жен, ни семей, распределяя их на полное прокормление освобожденных от красных селений, не делая различий по чинам и сословиям и не оставляя при семьях денщиков...

Автор: Артур Скальский © Коммерсантъ ИСТОРИЯ , РОССИЯ 👁 3874 10.08.2004, 14:03

URL: <https://babr24.com/?ADE=13894> Bytes: 30217 / 30114 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)